

Сретение Владимирской иконы Божией Матери

Празднование Владимирской иконе Пресвятой Богородицы бывает несколько раз в году (3 июня, 6 июля, 8 сентября). Наиболее торжественное празднование совершается 8 сентября (по новому стилю), установленное в честь сретения Владимирской иконы при перенесении ее из Владимира в Москву.

В 1395 году хан Тамерлан (Темир-Аксак) достиг пределов рязанских, взял город Елец и, направляясь к Москве, приблизился к берегам Дона. Великий князь Василий Димитриевич вышел с войском к Коломне и остановился на берегу Оки. Он молился святителям Московским и преподобному Сергию об избавлении Отечества и написал митрополиту Московскому, святителю Киприану, чтобы наступивший Успенский пост был посвящен усердным молитвам о помиловании и покаянию. Во Владимир, где находилась прославленная чудотворная икона, было послано духовенство.

После литургии и молебна в праздник Успения Пресвятой Богородицы духовенство приняло икону и с крестным ходом понесло ее к Москве. Бесчисленное множество народа по обеим сторонам дороги, стоя на коленях, молило: «Матерь Божия, спаси землю Русскую!». В тот самый час, когда жители Москвы встречали икону на Кучковом поле (ныне ул. Сретенка), Тамерлан дремал в своем походном шатре. Вдруг он увидел во сне великую гору, с вершины которой к нему шли

святители с золотыми жезлами, а над ними в лучезарном сиянии явилась Величавая Жена. Она повелела ему оставить пределы России. Проснувшись в трепете, Тамерлан спросил о значении видения. Ему ответили, что сия-

ющая Жена есть Матерь Божия, великая Защитница христиан. Тогда Тамерлан отдал приказ полкам идти обратно. В память чудесного избавления Русской земли от Тамерлана, на Кучковом поле, где была встречена икона, построили Сретенский монастырь, а на 26 августа (по новому стилю — 8 сентября) было установлено всероссийское празднование в честь сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

Во второй раз Богородица спасла нашу страну от разорения в 1451 году, когда к Москве подошло войско ногайского хана с царевичем Мазовшей. Татары подожгли московские посады, но Москва так и не была захвачена. Святитель Иона во время пожара совершал крестные ходы по стенам города. Воины и ополченцы бились с неприятелем до ночи. Малочисленное войско великого князя в это время находилось слишком далеко, чтобы помочь осажденным. Летописи повествуют, что на следующее утро врагов у стен Москвы не оказалось. Они услышали необычайный шум, решили, что это идет великий князь с огромным войском, и отступили. Сам же князь после ухода татар плакал перед Владимирской иконой.

Евангельское чтение

О богатом юноше (Мф, 19:16-26)

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди.

Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.

Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и

раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною.

Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Владимир Александров

Сегодня мы с вами слышали Евангельское чтение, в котором богатый юноша задает Спасителю вопрос, который всегда во все времена волновал верующего человека: *Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную* (Мф. 19:16). Эти слова имеют самое прямое отношение к каждому из нас, потому что мы все собрались в храме не для того, чтобы послушать пение или

пообщаться на родном языке, а, прежде всего, чтобы хоть немного приблизиться к цели своей жизни.

Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди, — отвечает на вопрос Христос. Этот ответ дан не только юноше, он звучит для каждого из нас. Неслучайно, что евангелист не называет вопрошающего по имени — этим показано, что слово Христово адресовано всем. ►

В чем же заключается исполнение заповедей? *Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и люби ближнего твоего, как самого себя.... Пойди, продай имущество свое, и раздай нищим;... и приходи, и следуй за Мной...* Как видим, имеется целая программа действий, исполнение которой должно привести к желаемому результату.

Но если подойти к этому буквально, то могут возникнуть непреодолимые трудности. Именно это и имели в виду ученики, когда *весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно.*

Господь ставит перед нами, казалось, неразрешимые задачи. Для чего? Ведь Он знает, что *человекам это невозможно.* Но в этом и заключается домостроительство нашего спасения, что его нельзя стяжать исключительно человеческими силами. Поэтому прежде чем приступить к решению этой задачи, нам необходимо признать свое бессилие перед ней.

Кажется, здесь есть какое-то противоречие: стремиться спастись, зная, что это невозможно. Но это только если действовать своими силами. *Богу же все возможно.*

В Православной Церкви есть интересная арифметика: один человек и Бог — уже большинство. Тогда возникает вопрос: как определить: с Богом я или с самим собой, где истинный критерий этого? Священное Писание отвечает просто: *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать* (1 Пет. 5:5). Таким образом, если наше сердце окажется сокрушенным и смиренным, то Бог его не презрит (ср. Пс. 50:19) и подаст нам благодатную помощь в деле вечного спасения.

Теперь нам становится понятно, что означают слова: *человекам это невозможно, Богу же все возможно.* На самом деле — это призыв Господа к покаянию, к отрешению от своего гордого «я», призыв к самоосуждению и смирению. Только таким образом мы можем надеяться на Его милость, благодаря которой у нас есть возможность войти в вечную жизнь. Не об этом ли говорит апостол Павел: *мы не под законом, а под благодатью* (Рим. 6:15).

Но наше самоосуждение не является поводом для нарушения заповедей Божиих. Тот же апостол языков высоко ставит их, обращаясь к пасомым: *закон свят, и заповедь свята и праведна и добра* (Рим. 7:12). Поэтому спасение души может совершено только узким путем (ср. Мф. 7:14), соединяющим в себе обе стороны духовного делания: внешнюю и внутреннюю.

Нам понятна скорбь юноши, который, видимо, не столько печалился о потере имени, сколько скорбел о трудности спасения души. Но не будем унывать, с нами Бог! Он, Своей Крестной Смертью, упразднил врата ада и открыл нам дорогу на Небеса. Осталось только пойти по ней.

Поэтому отложим всякое житейское попечение и неленостно приступим к делу спасения своей души, чтобы не оказаться нам безответными на страшном судище Христа Бога нашего, Которому купно со Отцом и Святым Духом подобает слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

30 августа 2009 г.

sweden.orthodoxy.ru – сайт

Русской Православной Церкви в Швеции

Зависть

Протоиерей Валериан Кречетов

Там, где зависть — там нет любви. Собственно говоря, зависть — это дьявольское состояние души, лишаящее человека добродетели. Зависть есть печаль о благополучии ближнего, говорил святой Василий Великий.

Начало зависти — гордость. «Гордый не может терпеть, чтобы кто-нибудь был выше его и был в благополучии, поэтому негодует о возвышении его. Смиранный человек завидовать не может, ибо видит и сознает свое недостоинство, прочих же признает более достойными.

Зависть к добру не ведет. Не довольствовался высший ангел своим положением, завидовал он Богу и был свержен с неба. Не довольствовался первый человек Адам тем, что был в раю, хотелось ему быть «яко бози», и был изгнан из рая. Зависть породила причину первого человекоубийства, а потом и Богоубийства. По зависти Каин убил Авеля, братья продали Иосифа в Египет, Саул искал убить Давида, книжники и фарисеи распяли Господа Иисуса Христа».

Что сеем, то и жнем. Где нет любви, там зависть, «...где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак. 3, 16). «Зависть порождает споры. Откуда у вас вражды и распри — не отсюда ли завидуете и не может достигнуть», — говорил Иаков, брат Господень.

Человек часто считает, что достоин того-то, а другой — нет. В сущности это

зависть. Зависть — это желание иметь то, что есть у другого. Слава ли это, успех, благополучие или что-то еще.

— Как в жизни людей чаще всего проявляется зависть?

— Зависть порождает неприязнь. Человек, когда завидует, начинает искать изъяны в другом. Он не может прямо сказать, но чувствует, что что-то не так и пытается оправдать свое чувство.

— То есть он не понимает, что завидует другому, и начинает его осуждать?

— Большею частью да. Зависть потому черная, потому что пытается очернить других. Тогда ведь не так захочется иметь то, что есть у других. Помните, как в басне Ивана Андреевича Крылова лисица говорит о винограде, который не смогла достать: «Да зелен еще».

Это начинает проявляться и в речи: «Кругом одни негодяи», «понаехали тут», «кругом одни дураки»... Начинает с одного, а потом весь мир ненавидит. Я знаю конкретные примеры. Человека сначала раздражал один человек, потом его стали раздражать другие, потом третьи, а далее — все и всё. Это свойство страсти. ►

— Как человеку понять, что зависть съедает его, вредит ему и мешает его жизни?

— Когда человек завидует, у него покоя-тонет. Как сказал святитель Василий: «Это, пожалуй, единственная страсть, которая не приносит человеку удовлетворения. Сребролюбие, чревоугодие приносят хотя бы временное удовлетворение, а зависть человека сама съедает.

Вспомните поговорки о зависти. «Где счастье, там и зависть». «Завистью ничего не возьмешь». «В зависти нет корысти». Корысть — это приобретение. А завистью ничего не приобретешь.

Зависть — слово женского рода, имеет единственное число. Не имеет множественного числа, т.е. она всегда индивидуальна.

— Что делать человеку, который осознал, что он завидует?

— Святитель Феофан как раз и говорит: «Надо спешить возбудить добрые чувства особенно к тому, кому завидуешь, и обнаружить его делом. Тотчас зависть стихнет».

Нужно порадоваться тому, что у человека что-то есть. А если ты не радуешься — значит, в тебе еще сидит зависть.

Когда у твоего друга все благополучно, а ты, вместо радости за него, испытываешь холодное, скептическое настроение, надо об этом задуматься.

— Надо похвалить другого и попытаться порадоваться?

— Именно так. Сказать себе: «Ну, слава Богу, есть у человека этот дар, и хорошо. Пусть живет во славу Божию». Верующему человеку в этом смысле проще. Ну, дал Бог, и дал.

— Если человек понял, что он позавидовал, покался, это ему поможет? Эта болезнь лечится покаанием?

— Конечно. Во-первых, человек ничего не может понимать, если ему не дано свыше, как сказано в Евангелии. Если ему дано, то дано, а почему — второй вопрос. Вся беда в том, что мы все время забываем эту евангельскую истину: волос не упадет с головы человека без воли Божией. Ничто не происходит случайно. Случай — это Псевдоним, под которым Бог действует в мире — как говорил Паскаль.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Что значит — любить?

Протоиерей Алексей Уминский

Брак и любовь требуют от человека очень большой ответственности. Любовь требует ответа. А мы сегодня привыкли смотреть на мир и на любовь так, что любовь — это то, чем я привык пользоваться, любовь — это то, что доставляет удовольствие, это примерно то, что я могу заказать в ресторане. Потому что у нас, к сожалению, в русском языке слово «любовь» относится к человеку, к животному, к мебели, к природе и к пище.

Поэтому, когда человек говорит «я люблю», он в это слово может вкладывать тот же смысл, который вкладывает, когда говорит, что «я люблю макароны». Так чаще всего и бывает. Человек относится к другому в этой жизни как к некому прекрасному блюду, которое вызывает у него эмоции, аппетит, слюну. И он хочет это блюдо потребить, этим блюдом напитаться. И когда тарелка становится пустой, ему больше ничего не надо.

Если человек говорит кому-то «я люблю» или думает о том, что он кого-то любит, он, прежде всего, для себя должен быть твердо уверен в том, что он готов за этого человека по-настоящему отдать свою жизнь. Это не значит — пойти на смерть за него, это не значит отрубить себе руку или глаз выколоть. Это значит полностью открыть свое сердце и свою жизнь для другого человека, то есть полностью впустить человека в свою жизнь. Отдать свою жизнь для него, за него, открыть всю свою душу нараспашку для другого и его в себя ввести.

Такая любовь не дается человеку сразу, когда он влюблен или когда только-только начинает свои даже семейные

отношения. Мы не можем говорить о такой любви, что она есть некая данность, некое начало, как о том, что есть, а потом кончается. Настоящая любовь рождается через десятилетия брака.

Любовь нельзя расторгнуть

Я знаю такую семью, где муж находится много лет в заключении (почти десять, и столько же еще светит), а любовь к жене и жены к мужу от этого не пострадала. Они все равно очень любят друг друга. Видятся на свиданиях, а любовь все равно больше. Тюремные стены для такой любви ничего не значат. Хотя они страдают, конечно, но сама по себе любовь не становится меньше. Потому что есть такая таинственная природа любви, когда она сильнее, чем тюремные стены, или, как сказал премудрый Соломон, «сильна как смерть любовь» (Песнь Песней). И тогда смысла нет говорить о том, что брак может быть расторгнут.

Не может быть любовь расторгнута. Любовь может быть убита, любовь может быть разрушена, любовь может быть растоптана человеческим эгоизмом, желанием все себе подчинить, желанием все для себя сделать.

И здесь что христианский брак, что брак людей неверующих рушится по одной и той же причине. Никакое таинство венчания как некая потусторонняя сила ничего не может прибавить тем, кто живет иными законами бытия, не законами Евангелия. ►

Не зря во время венчания читается Евангелие, когда Христос пришел на брак в Кану Галилейскую. Конечно, в этом Евангелии мы видим то, что Христос благословляет брак своим пришествием. Но ведь таинственным образом это Евангелие рассказывает о самой природе брака, о самой сущности любви, о том, как обычная человеческая природа может быть преображена любовью и стать чем-то совершенно удивительным. На этом браке не хватает вина, как у всех у нас в жизни чего-то не хватает важного. И человеческая эмоциональность конечна, и человеческий ум не бесконечен, и терпение человека имеет предел. И вот на этом браке кончается то, что на брачном пиру за столом является главным — вино, которое веселит сердце человека, потому что люди пришли на этот брак веселиться, радоваться.

И Христос претворяет воду в вино. Простое, безвкусное, без запаха, без цвета вещество (H₂O) претворяет в вино.

Так случается с нашей любовью, с нашими отношениями. Они у нас простые, естественные человеческие потребности: быть любимым, с кем-то делить свою жизнь, свой кров, свою постель, быть согретым кем-то. Совершенно естественные человеческие желания, простые, как вода. Но именно поэтому они и конечны.

И дальше идти некуда, если просто не тянуть свою лямку и не думать о том, что надо детей воспитывать и вообще вместе легкочопать огород, что для многих браков является самым большим скрепляющим моментом. Если б не картошка, то этих браков бы не было.

А Христос показывает, что любовь может быть другой. Как отличается вино от воды, так отличаются простые естественные человеческие отношения от

той любви, которую человек приобретает в браке, потому что она по природе уже иная. И если такое с человеком не случится, если любовь не преобразится, то брак может сохранить только огород или совесть человека по отношению к детям, хотя брака уже не будет, он будет разрушен.

Подкладывать дрова в огонь

Для того, чтобы горел огонь в очаге, надо подкладывать туда дрова. Чтобы огонь горел, нужно вещество, которое бы горело — это наша жертва, жертвенность. Нет другого способа сохранить любовь, как постоянно себя для другого открывать, открывать, открывать, себя в этом ставить на второй план, а любимого на первый план.

Когда говорят: по каким причинам можно разводиться? «По жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так» (Мф. 19:8) По жестокосердию можно писать разводное письмо, потому что вы не любите, для вас брак не есть любовь. Брак христианский отличается от ветхозаветного брака. Это сейчас почему-то звучат голоса, которые говорят о том, что цель брака — деторождение. Деторождение — это природа брака, это его естественное продолжение. Но это не цель. Люди не за этим вступают в брак.

А христианский брак — это все-таки союз любви. **Целью христианского брака является сама любовь.** Это ее воплощение, осуществление, это та самая задача, которую поставил Христос на браке в Кане Галилейской — делать из воды вино.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Простые вопросы

В Отчий дом — навсегда, или только погостить?

Что значит покаяться? И всякое ли покаяние несёт прощение?

Отвечает протоиерей Александр Рябков, клирик храма святого великомученика Димитрия Солунского, Санкт-Петербург:

Исповедь — это только оболочка Таинства. Внутри этого Таинства совершается покаяние, то, что христиане называют «метанойя» — изменение ума. Нельзя подходить к исповеди психологически-обрядово, сдавая священнику свои грехи, как пустую тару: мол, хочу исповедоваться, чтобы смыть всю грязь и ощутить себя чистеньким.

Покаяние — это когда «мосты сожжены», это чувство, что назад, в грех, возврат нет.

Да, кающийся осознаёт, что слаб, что ему нечем гордиться, поэтому в своем покаянии просит у Бога поддержки. Но даже понимая свою духовную немощь, мы, тем не менее, не должны оставлять себе лазеек для отступления. Вспомним слова из притчи о блудном сыне: «мертв бе, и оживе: и изгибл бе, и обретесе». Мы возвращаемся в дом Отца — и возвращаемся навсегда, а не приходим погостить. Конечно, мы не знаем, какие испытания нам еще предстоят, где наша слабость проявится. Так будем молить Бога о помощи!

Часто мы осознаем в себе грех, но

говорим, что не будем каяться, потому что не готовы порвать с этим грехом навсегда. Но если тебе бóльшую радость приносит твой грех, а не общение с Господом, значит, ты — человек неверующий. Ты можешь признавать, что Бог есть, но ведь и бесы веруют, и трепещут (Иак 2:19). Это не вера христианина. В таком случае нам нужно каяться в первую очередь в том, что для нас Христос не является ценностью. Мы можем верить в Него, но не быть верными Ему.

Покаяться — не значит ощутить себя порядочным человеком. Перед кем мы хотим ощущать себя порядочными? Перед самими собой? Перед людьми? Может, перед духовником?.. Но самыми порядочными людьми были фарисеи! Попробуем задать себе другие вопросы: хочу ли я быть с Богом, хочу ли дышать полной грудью? Хочу ли быть Ему верен?

Есть и другая опасность. Часто слышу от людей: «Церковь меня простит, но сам я себя никогда не прощу». Это в нас говорят уныние и отчаяние, замешенные на гордыне. Совесть — голос Божий, она подсказывает нам, что мы выбрали не ту дорогу. Но совесть — это не поза «никогда себе этого не прощу», поскольку совесть должна устремлять душу христианина к преображению через Покаяние.

Журнал «Фома», № 5/85 (май 2010 г.)

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов
Художник: Н. Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru